

Джанни Родари

Солдатское одеяло

Когда кончились все войны, солдат Винченцо Да Джакомо вернулся домой. Вернулся он в драной армейской форме, с сильным кашлем и с солдатским одеялом. Кашель и прожженное одеяло – вот и все, что он заработал за долгие годы войны.

– Теперь–то уж я отдохну, – сказал он своим домашним.

Но кашель не давал ему ни минуты передышки и меньше чем в три месяца свел его в могилу. Жене и детям осталось от солдата только старое одеяло. Ребят у вдовы было трое, а самому младшему, тому, что родился между двумя войнами, только–только исполнилось пять лет. Солдатское одеяло досталось ему.

Каждый день, ложась спать, мальчик укрывался отцовским одеялом, а мама принималась рассказывать ему одну и ту же бесконечную сказку. В сказке была фея, которая ткала большое одеяло, такое большое, что им могли укрыться все дети, что дрожат от холода на чашей земле. Но всегда получалось так, что его не хватало какому–нибудь мальчику, и он плакал и тщетно просил хоть самый краешек одеяла, чтобы согреться.

И фее приходилось распускать старое одеяло и ткать новое, побольше, потому что ему обязательно полагалось быть целым и ни в коем случае не надставленным. Добрая фея работала день и ночь, она ткала и ткала, не зная усталости, и малыш засыпал всегда прежде, чем кончалась сказка. Он так ни разу и не узнал, удалось ли фее соткать такое одеяло, чтобы его хватило на всех.

Малыша звали Дженнаро, и жил он вместе с семьей неподалеку от Кассино. Зимы там холодные, а эта выдалась особенно жестокая, в доме хоть шаром покати, а тут еще слегла мать маленького Дженнаро. Ну, просто хоть плачь! Думали, думали и порешили поручить мальчика заботам добрых людей. В свое время они были соседями отца Дженнаро, а теперь стали просто бродягами. У этих людей был старый, видавший виды фургон, и они разъезжали в нем по всей округе; где милостыню попросят, где поиграют на шарманке, а где сбудут ивовые корзинки, что сообща плели во время долгого пути по трясим дорогам.

Дженнаро дали клетку с попугаем, который вытаскивал клювом билетки с предсказаниями. Эти билетки все называли "счастьем". Когда мальчик выходил с клеткой на площадь, вокруг него всегда собирались люди. Кто–нибудь совал ему несколько медяков, и тогда Дженнаро заставлял попугая вытаскивать билетик с предсказанием.

Дни проходили уныло и однообразно. Случалось, они забредали в такую деревню, где люди были беднее их самих и не могли подать никакой милостыни. В такие дни на долю Дженнаро доставались самый тоненький ломтик хлеба и самая маленькая тарелка пустого супа. Зато когда ночью он укладывался спать и завертывался в старое отцовское одеяло, когда вдыхал его терпкий, никогда не выветривавшийся запах и, согревшись, засыпал, то во сне ему являлся попугай и рассказывал удивительные сказки.

Глава семьи, что бродяжничала по бесконечным дорогам провинции, так же как и отец Дженнаро, был когда–то солдатом и даже служил с ним в одном полку. Он привязался к мальчику, как к родному сыну, рассказывал ему случаи из своей жизни, а однажды забавы ради научил его читать придорожные щиты с названиями деревень и городков, которые попадались им на пути.

– Видишь? Вот это "А", – говорил он. – А это тощая–тощая, как тросточка без ручки, – это "И". А вон та палка с горбом – буква "П".

Дженнаро все схватывал на лету. Бродяга купил ему тетрадку и карандаш и научил списывать дорожные надписи. Целые страницы исписывал Дженнаро, стараясь без ошибки написать название какого–нибудь города или местечка. И вот настал такой день, когда он сам, без всякой помощи, написал свое имя. Сам, и без единой ошибки! Это был самый счастливый день в его жизни. И какие чудесные сны приснились ему, когда, устроившись на своем жестком ложе, он заснул, завернувшись в старое солдатское одеяло своего отца.